

ЕЛЕНА БЛОСФИЛЬД

**ТАНЗАНИЯ без ТОРМОЗОВ
или
Вынос мозга по-африкански**

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Елена Блосфильд

**Танзания без тормозов, или
Вынос мозга по-африкански.
Записки путешественника**

«Издательские решения»

Блосфильд Е.

Танзания без тормозов, или Вынос мозга по-африкански. Записки путешественника / Е. Блосфильд — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838778-4

Это не путеводитель. Это реальная история о двухмесячном путешествии в Африку — в дружелюбную Танзанию, которую автор объехала вдоль и поперёк, побывав не только в туристических местах, но и там, где европейцы не рискуют появляться. Эта книга о приключениях в африканских городах, деревнях и саванне, где каждый час насыщен событиями, новыми знакомствами, борьбой за выживание.

ISBN 978-5-44-838778-4

© Блосфильд Е.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Начало	7
«TAZARA»: первое испытание	11
Нджомбе: второе испытание	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Танзания без тормозов, или Вынос мозга по-африкански Записки путешественника

Елена Блосфильд

Фотограф Елена Блосфильд

© Елена Блосфильд, 2017

© Елена Блосфильд, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-8778-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Медленно тянется время, превращаясь в путевые заметки. И под баобабом в африканской деревне, и на обочине дороги среди полей, и в палатке под крики гиен, и на плывущем к Занзибару пароме среди спящих на полу женщин, и на пляже озера Танганьика среди мужчин, стирающих свою одежду, – слово за словом, страница за страницей, каждый день появлялись рассказы о происходящем вокруг – удивительном, невероятном, а иногда и опасном.

При регистрации в аэропорту «Шереметьево», чтобы оформить мой багаж, мне задали традиционный вопрос: «Куда вы летите?» Я ответила. «В Дар-эс-Салаам? А где это?» Я говорю: «В Танзании». Мне не важно, знаете ли вы, читатель, где находится Танзания. Я думаю, что знаете, если взяли в руки эту книгу. Главное – чтобы это знали пилоты моего самолета, который летит из Стамбула до Дар-эс-Салаама. В Стамбуле тогда я была в первый раз, делала пересадку с самолета на самолет. У меня было много свободного времени, отель и трансфер предоставлялся авиакомпанией, поэтому я с огромным удовольствием прогулялась по городу, но это – другая история.

Итак, ночью мой самолет приземлился на африканскую землю.

Сразу после прилета в аэропорт я поняла, что эта поездка будет особенной, не такой, как все предыдущие. К сожалению, невозможно удержать все интересное в памяти, но у меня был мобильный телефон, на котором я начинала эту книгу, впечатывая стилусом букву за буквой, а впереди – много-много времени – целых два месяца приключений, когда каждый час насыщен событиями, новыми знакомствами, борьбой за выживание.

Как всегда в новой стране, я старалась проникнуть в чужую культуру, в повседневный быт людей, узнать, как они живут, как передвигаются по стране, какие проблемы их волнуют. Здесь часто не говорят по-английски: простым людям это и не надо – они живут вдали от туристических мест. Но с каждым годом путешественники все чаще забредают в труднодоступные деревни, а европейцы уже многие годы здесь живут и работают. Всем этим людям проще выучить местный язык, чем найти того, кто понимает английский. Вот и я выучила необходимый минимум слов на суахили, чтобы не растеряться в любой ситуации. Спросить дорогу, купить бутылку воды, ответить «хорошо» на вопрос «как дела?» – я могла. И я знала, что если кто-то рядом рассказывает что-то и упоминает слово «мзунгу» – значит, этот человек говорит обо мне. Ведь я – мзунгу, то есть белая. Поэтому ко мне – особо пристальное внимание, особо настойчивые предложения помочь, потому что скрыться и раствориться среди населения нереально. При всем желании. А когда все вокруг говорят на суахили, еще быстрее запоминаются слова, и особенно когда они пишутся латинскими буквами. Очень скоро после прилета в Танзанию я выучила еще пару десятков слов, чтобы яснее выражать свои желания. Или, наоборот, нежелание.

Здесь время тянется медленно, позволяя больше узнать африканскую жизнь, заставляя глубже понять душу страны и яснее уловить ее пульс – совершенно другой, не такой как в Европе и Азии. Заканчивается день, заходит солнце, и вместе с его последними лучами начинаются новые сутки – отсчет времени – восточно-африканского.

Мои истории часто возникали еще во мраке быстро отступающей ночи. Пока я ждала попутную машину, поезд, паром, новое колесо для сломанного автобуса, каждую свободную минуту я старалась записать увиденное и пережитое.

Так рождалась эта книга.

Все персонажи реальны, все имена – вымышлены.

Начало

Наверное, эффектнее было бы начать эту историю словами: «Я проснулась от яркого света, который проник через окно, медленно подкрался к моему лицу, заставил открыть глаза и тут же зажмуриться...» Что-то вроде этого. Но нет, такого не было. Я просто проснулась. Не было яркого света, он не мог проникнуть в эту комнату. Ни в какое время суток. Потому что окно выходило на узкую улицу, или, вернее, даже в переулок, окруженный небоскребами, – если смотреть на них глазами местного жителя, конечно. Поэтому начну свой рассказ несколько иначе.

Я проснулась. Белые стены, белый потолок, еле слышный шум на улице. Не вставая с постели, я задумалась.

Где я? Где на этот раз? В какой стране? На каком континенте? Куда я прилетела сегодня утром? Я силилась вспомнить, но не могла. Видимо, после перелета и бессонной ночи определить свое местонахождение на планете Земля было не в силах человеческих. Провал в памяти.

Было очень жарко.

Но постепенно мозг возвращал себе способность нормально реагировать на окружающую действительность. Не прошло и нескольких секунд, как я все вспомнила. И перелет, и ночь в аэропорту, и дорогу до отеля, где я сейчас и находилась.

Обычно я путешествую по Азии. Но на этот раз – нет...

Я была на другом континенте.

В Африке.

А небоскребы, заслонившие мне солнце, – это просто десятиэтажные дома самого крупного города Танзании – Дар-эс-Салаама.

...Настоящая африканская ночь, глубокая, черная, жаркая. После прохладной декабрьской Москвы было немного странно ощущать ночной теплый воздух, но еще непривычнее было оказаться в зале прилета, который располагался прямо на улице. Стояли закрытые киоски, банкоматы, висело табло со списком приземлившихся самолетов. Работал только обменник, да и человек из турфирмы не спал и уже заметил меня. Отсутствие стен и дверей в аэропорту меня мало удивило – слишком сильно хотелось спать. Надо было дожидаться утра.

Человек в обменнике скучал, а сотрудник турфирмы покинул свой маленький офис, предлагая поехать на сафари... Но мне после длительного перелета и бессонной ночи хотелось бросить рюкзак на пол, а свое тело – на любую горизонтальную поверхность где-нибудь в дальнем углу аэропорта... и отключиться минут на пятнадцать. Но не тут-то было. Десяток встречающих и десяток банкоматов – вот и весь зал. Какая-то мини-стройка посередине... Мне еле удалось найти единственную скамейку, спрятанную за банкоматом и каким-то рекламным щитом с жирафом. Сразу набегали люди, сели рядом – лечь и уснуть мне не удалось. Четвертый час ночи в темном Даре. Полумрак. Еще пару часов надо продержаться.

Однако белой девушке просто так не дадут отключиться и вздремнуть... Подходят таксисты, спрашивают, не нужно ли мне такси. Я, делая вид, что не первый и не второй раз в Африке, охотно рассказываю им, откуда я прилетела и что мне не нужно такси. Они понимающе кивают и отходят. Добрые люди, заботливые и внимательные. Через десять минут все вокруг уже знают, кто я и что делаю в аэропорту, и проходят мимо. Наконец-то можно вздремнуть.

Но только я закрыла глаза...

Сидящая рядом женщина европейской внешности спрашивает, говорю ли я по-немецки. Я отвечаю, что нет. Тогда она поинтересовалась по-английски, каким рейсом я прилетела. Я сказала. Она, воскликнув: «Oh mein Gott», убежала куда-то. Оказывается, она встречала друзей, которые летели тем же рейсом из Стамбула в Дар-эс-Салаам... Я вспомнила, что само-

лет делал посадку в Найроби. По громкой связи, конечно, что-то объявляли по-английски, но, видимо, не все пассажиры поняли, что это еще не Танзания. Бывает.

Женщина в Танзании

Я поменяла позу на более удобную, развалившись на освободившееся место, надеясь хотя бы ненадолго отключить уставший мозг. Ко мне подошел парень с африканскими косичками, спросил, не шведка ли я – а то он должен встретить даму из Швеции. Я говорю, что нет. Ушел.

На скамейку около меня сели два африканца. Потом они ушли, и на их место сели две африканки в цветных платьях и в платках такого же цвета. Вздремнуть не удастся, поэтому наблюдаю за окружающими людьми. Кстати, рядом, за банкоматом, есть скамейки, – это зал вылета. А если совсем станет грустно, то по лестнице можно подняться на второй этаж. Там должны быть рестораны. Но ночью, тем более с рюкзаком, делать этого совсем не хочется. Вздремнуть бы...

Дар-эс-Салаам – это «дом мира», если перевести с арабского. А если присмотреться, то это еще и самый крутой мегаполис Танзании, самый богатый и самый населенный. Он находится на берегу океана, поэтому не удивительно, что в городе полно пляжей, на любой вкус. Но главное – не забывать, что днем отлив, и покупаться удастся только вечером. Или утром. В Даре я могла бы задержаться на несколько дней, но вначале путешествия хотелось сразу уехать вглубь страны: сафари, племена, национальные парки и особенно Килиманджаро казались тем, ради чего я и приехала в Танзанию.

Так я думала в первый день, прогуливаясь по улицам города. Перебегая от офиса с кондиционером до кафе с кондиционером, я добралась до пристани, откуда ходили паромы на острова и в другую часть города, через канал. Эти паромы делают то же, что во всех других горо-

дах делает мост – переправляют людей и машины в другую часть города. Моста в Даре пока нет: ну не успели китайцы его построить.

– Jambo! Habari? – слышу я вдруг.

– Nzuri sana. Asante, – отвечаю, не моргнув глазом.

Танзаниец улыбается и протягивает мне руку. Я ее жму.

– Unasema Kiswahili? – продолжает он свои расспросы.

– Kidogo, – честно отвечаю я.

А теперь перевод на русский язык:

– Привет! Как дела?

– Прекрасно. Благодарю.

– Говоришь на суахили?

– Немного.

Несмотря на жару, покидать улицы не хотелось. Все вокруг было новым и интересным: люди, культура, язык. Знаменитая улица Ocean road тянулась вдоль побережья, приманивая меня видами океана, даже во время отлива. По берегу бродили люди, с любопытством поглядывая на *мзунгу* – так в Танзании называют всех белых – европейцев и американцев.

Дар-эс-Салаам

Ночью после полуночи проснулся аппетит, а магазины и рестораны в Даре уже давно закрылись. Но разве голодного путешественника это остановит? Оказалось, что поесть можно прямо на улице – если найти жареную картошку. А найти ее просто – надо смотреть, где собирается народ. Он обычно там, где есть чего покушать. Жареную картошку с жареными яйцами (*чипси маяи* – так называется это национальное блюдо), можно купить за какую-то очень символическую сумму прямо со сковородки. А жарят ее на улице. Так называемый африканский

фаст-фуд. Так что ночью единственный источник пропитания на улицах Дара – это передвижная тележка, она же мобильная кухня.

Настал новый жаркий африканский день. Именно день, а не утро, потому что на экваторе солнце восходит быстро, и утро – это всего лишь несколько минут. Первым делом нужно было поехать на вокзал за билетами на поезд. А таксисты опять будто сговорились – ни за что не хотели снижать цену. Такое явление, как *даладала* (в точном переводе с суахили означает «маршрутка»), пока что казалось чем-то слишком экзотическим. Да, это не Азия, не Индия и тем более не Непал, где можно торговаться. Здесь полно таксистов, которые знают себе цену, и особенно цену своей работе, и на меньшее количество шиллингов не согласны. Только когда танзанийские денежки стали таять, и именно из-за расходов на такси, пришлось задуматься: а может даладала – не так страшно, может, это всего лишь нормальные местные автобусы? Как позже выяснилось, цены на даладала превзошли все ожидания, на которые способен европеец и россиянин. Проезд стоил так мало, что на остановках даже продавались мелкие разменные монеты, которые больше нигде в стране и не употреблялись, кроме как в городских автобусах.

Автобусы, кстати, были сделаны в Китае, на дверях даже надписи по-китайски. Но честно скажу: туристов из Китая я не видела, как это ни странно. Однако в Танзании работает много китайских инженеров, которые активно и очень успешно ведут борьбу с африканским бездорожьем и строят дороги, в том числе и железные.

«TAZARA»: первое испытание

Из Дар-эс-Салаама можно отправиться, куда глаза глядят – на все четыре стороны. А если возникло непреодолимое желание покататься на настоящем африканском поезде, то на выбор только два основных железнодорожных направления – в Замбию («TAZARA», строительство которой было профинансировано Китаем) и к озеру Танганьика – в город Кигому. И, соответственно, есть два вокзала. На поезд «TAZARA» теоретически можно достать билеты в первый класс. Я знаю, что такое индийский первый класс. А вот что такое африканский первый класс, мне тогда было очень интересно узнать. Но я так и не выяснила. Зато провела долгие часы на вокзале, причем в день своего рождения. Кто еще так оригинально встречает новый год своей жизни?

А чтобы отправиться на этом удивительном поезде в прекрасном третьем классе, надо было купить билеты, как минимум, накануне. Иначе – не достались бы сидячие места. Тут слово «*сидячие*» можно смело читать как «*спальные стандартной комфортности*».

Итак, в начале дня билеты на поезд «TAZARA» были куплены. На завтра. Поэтому можно рвануть на пляж в другую часть города, на пароме. Лучше провести остаток времени на берегу океана под пальмой, чем под кондиционером. Вечером как раз будет прилив.

Такси, паром, даладала, напоминающая азиатский тук-тук, – и я на пляже. В экзотическом отеле предлагают поселиться в бунгало или палатку – довольно большое сооружение, с дверью, закрывающейся на обычный навесной замок, с окнами, тентом и беседкой неподалеку, где есть розетки, столик и скамейки для обеда, ужина и утреннего кофе. Палатка *deluxe*...

Развлечения на пляже тоже экзотические: наблюдение за иностранцами, за африканцами, за парнем из племени маасай, продающим сувениры, прогулка вдоль берега в соседний отель, просмотр меню, сравнение цен на пиво, купание в мангровом лесу, игра в фотографа с местным населением, рыбаками и детьми, наконец, фотографирование заката и восхода.

Будто провожая меня, утром персонал гостиницы устроил какую-то перестановку, и на вопрос: зачем всё это, владелец отеля, выходец из Индии, ответил, что завтра здесь начнется фестиваль кинематографистов Танзании, и пригласил посетить его. Я, к великому сожалению своему, отказалась. Позже я вернусь в этот прекрасный отель, чтобы провести в нем новогоднюю ночь, – но уже не в палатке. И не в бунгало, как, наверное, предположил читатель. Раскрою секрет позже.

А сегодня меня ждал знаменитый поезд «TAZARA».

Но оказалось, что наоборот. Не поезд ждал меня, а я должна была ждать поезд, который опаздывал на 3 часа. Это был первый танзанийский сюрприз. Второй сюрприз был – сам поезд.

Все на вокзале казалось странным и непривычным. Но люди, которые тоже ждали поезда, обращали на меня столько же внимания, сколько и на всех остальных людей вокруг. То есть почти не замечали меня. Женщины кормили грудных детей, не отходя в сторону, а дети постарше, сев на пол и сняв обувь, ели то, что припасли в своих сумках их матери. Я тоже сняла сандалии и села на пол, прислонившись к колонне, – стало гораздо легче ожидать поезда, даже можно было вздремнуть.

В первые дни мне казалось, что танзанийцы относятся спокойно – слишком спокойно – к белым. Знакомятся, жмут руки. В любое время дня и ночи подходят, спрашивают, куда едешь, стараются помочь – или делают вид. Как позже выяснилось, все люди у танзанийцев делятся на африканцев, азиатов и белых. Тут под «белыми» они имеют в виду всех остальных, которые не африканцы и не азиаты.

Итак, меня ждали настоящие приключения, о которых турист при здравом уме даже не мечтает, потому что не догадывается. Через неделю я уже ко многому привыкла в Африке,

знала много слов на суахили и научилась не только слушать африканские сказки, но и рассказывать их. Я говорила всем, что уже месяц путешествую по Танзании, перечисляя города, которые проехала в стиле «галопом по Европам», вернее, «галопом по Африке», – насколько это позволяет скорость танзанийского поезда и танзанийских междугородних автобусов. Особенно в начале сезона дождей.

Поезд «TAZARA» должен был пересечь довольно большой отрезок африканских просторов, на максимальной скорости проехав ночью заповедник Селус, где в определенный сезон можно даже поохотиться на льва. Матамбо – Макамбако – Нджомбе... Главное – знать названия населенных пунктов, и африканцы всегда подскажут правильное направление.

Итак, вокзал «TAZARA» в Дар-эс-Салааме. Два этажа, посередине огромная лестница, на которой развешана целая галерея фотографий, на втором этаже много кафе, как и на любом вокзале крупного города. Везде чистота. Постоянно объявляют, что поезд опаздывает. Наконец после трех часов ожидания народ толпой повалил к выходу. Пришлось вспомнить и применить полученные в московском общественном транспорте навыки расталкивания толпы, чтобы пробраться к нужной платформе. По дороге краем глаза заметила нескольких мзунгу – европейцев, скорее всего немцев или шведов. Нетрудно догадаться, что это счастливые обладатели билетов в первый класс.

И вот я на своем месте, а впереди у меня – 19 часов пути в вагоне третьего класса, забитом тюками и людьми. Только животных не было почему-то, по крайней мере, в том вагоне, в котором я ехала. Сразу же заботливые мамы посадили своих многочисленных детей на колени тем, кто ехал сидя. Возмущаться бесполезно: ругаться африканцы умеют не хуже русских. Я, подозревая, что для меня как для новоприбывшей мзунгу, приготовили маленького ребенка, пригласила стоящую рядом девочку, примерно семи лет, присесть. Она не удивилась и села – видимо, так было принято. Я ехала и радовалась, что вовремя сообразила, особенно после того, как младенец, сидящий напротив на коленях мамы, наделал под себя, и это чувствовалось: памперсы в Танзании – редкость.

Люди не сидели, то есть не стояли на месте, ходили туда-обратно по вагону, пролезая через тюки с сушеной рыбой, пихаясь локтями и выкрикивая ругательства на суахили. У них это в порядке вещей, личное пространство в общественном транспорте отсутствует. Поспать не удавалось. К утру дети с колен и часть людей вышли, а другая часть устали ходить взад-вперед, а может быть, нашли уголок, где вздремнуть, поэтому мне удалось очень хорошо поспать.

Поезд «Тазара»

Путеводитель рекомендует, и я подтверждаю: знание слов и фраз на суахили, действительно, может установить контакт с местным народом. И не только установить, но и прервать – в определенных ситуациях. И чем больше знаете слов – тем лучше. Это в Дар-эс-Салааме и в самых туристических районах африканцы знают английский. А в остальных местах – ни слова. И тем, кто висел на мне и пихал локтями в поезде, приходилось разъяснять ситуацию на суахили. Они понимали, как ни странно, и поэтому я несколько часов поспала – до остановки и прихода свежих пассажиров, которые не знают еще, кто в вагоне главный. Для европейцев, привыкших к комфорту, такой поезд был бы кошмаром и вызвал бы шок, а может и серьезные нарушения в их психике.

Уже через несколько часов пути меня стала посещать навязчивая мысль. Мне казалось, что по поезду прошел слух (танзанийцы – очень общительный народ, ходят по вагонам и всем рассказывают), что сходите, мол, в такой-то вагон, посмотрите на мзунгу. Ну а что им делать, если все равно места у них не сидячие? Вот, чтобы не быть навязчивыми, они и ходили мимо – туда-обратно. Самые любопытные останавливались около меня и принимали удары, толчки и пинки постоянно движущегося потока людей.

А к утру весь народ поезда на мзунгу насмотрелся и успокоился. Каждый занялся своим делом – кто спал, а кто переупаковывал вещи. Мамаши с маленькими детишками вышли еще ночью, поэтому по вагону стал распространяться другой навязчивый запах. Пахло сушеной рыбой – это обычный запах всех стран, расположенных на берегу океана. Потом появился и хозяин этого запаха, вернее, рыбы. Он принес пустую коробку, достал с полки кусок ткани вместе с рыбой и стал перекидывать ее. Иногда рыба не хотела помещаться в коробке и падала на пол. Мужчина поднимал ее и водворял на предназначенное ей место. В итоге у него получилась доверху с горкой наполненная коробка. Что же он стал делать потом? Он унес с собой рыбу и запах. Потом вернулся, и у него уже было лишь несколько рыбин на дне коробки. Видимо, он ее продал. Поставив на полку остатки улова, он сел на свободное место недалеко от меня.

Вошла новая партия танзанийцев. С утра они были как-то спокойнее и веселее. Напротив сел человек в синей ветровке, очень коротко стриженный, смеясь, весело болтая без умолку со всеми подряд, высоким голосом разгоняя мой дневной сон. Оказалось, что это девушка.

– Далеко ли до Макамбако?

– А я скажу, когда выходить, – ответила она.

Поговорив со всеми, до кого удалось докричаться, девушка склонила голову на окно и уснула. Стало тихо.

Итак, самый шикарный танзанийский поезд, идущий в Замбию, шел от Дар-эс-Салаама до Макамбако 19 часов. С пяти вечера до двенадцати утра. Утром люди начали выходить на своих остановках, причем не все выходили в дверь, многие вылезали в окно, им подавали туда же их тюки, коробки и корзины. Странно не это, а то, что некоторые пытались зайти тем же путем. Иногда получалось.

В поезде «Тазара»

Долго тянулось время, и, чтобы как-то себя развлечь, люди в поезде покупали все, что продавалось. На каждой остановке к поезду сбегалась толпа людей и что-нибудь предлагали. На одной станции все подряд продавали веники. А люди в поезде их покупали, прямо через окно. Наверное, население поселка специализировалось на изготовлении веников, и только в этой точке страны их можно было купить очень дешево.

За десять минут до остановки в Макамбако половина пассажиров очень поспешно вдруг повставали со своих мест и пошли через все вагоны. Их не останавливало, что на полу сидели люди и были навалены чьи-то вещи. Зачем и куда они спешили – осталось загадкой, ведь поезд еще ехал.

Забегая вперед, скажу, что я выходила из поезда нормально, через дверь. Медленно и с достоинством.

Нджомбе: второе испытание

И вот наконец городок Макамбако. Девушка в синей ветровке, разбуженная выходящими через окно товарищами, помогала им с багажом – подавала тюки и корзины.

Нога мзунгу ступила на красную землю. Первое испытание поездом осталось позади. Вот она, настоящая Африка – ни небоскребов, ни мерседесов – и никого, кто бы знал английский. Это танзанийская глубинка. Предстоял долгий и трудный путь через горы и спуск к озеру Ньяса – свидетельству огромного разлома земной коры – и границе с Малави.

Но прежде чем отправиться на прогулку с рюкзаком за плечами, нужно пройти очередное испытание транспортом – доехать на местном автобусе до городка Нджомбе.

Танзанийцы – дружелюбный народ. Они не удивились, увидев мзунгу рядом с собой в даладала, а не на джипе с личным англоговорящим водителем. А если кто и удивился, то не подал виду. Конечно, появление белого в глубинке – редкость, да еще и в общественном транспорте. Может быть, поэтому меня усадили на самое почетное место – на заднее сиденье. Очень быстро народ, по привычке, плотно утрамбовался, и автобус медленно поехал.

Рядом со мной сидела женщина с пустым пластиковым ящиком из-под фруктов. Мне непонятно было, зачем она везет куда-то ящик. Сначала на ближайшей остановке она купила курицу (живую!) – ей передали ее прямо в окно в полиэтиленовом пакете. На следующей остановке она купила ящик манго. Вернее, фрукты высыпали ей прямо в пустой ящик. Она всучила курицу мне, сказав: «Подержи пока». Ну, я сижу, в руках у меня курица, стараюсь делать вид, что для жителя российского мегаполиса в этом ничего необычного нет. А женщина все покупала и покупала. Далее пошли бутылки молока. Хорошо еще, что народ за окном не продавал сахарный тростник! Когда женщина наконец затарилась полностью, так что не знала, куда положить и поставить свои покупки, я отдала ей курицу. А то еще уйдет, забудет ее забрать у меня, и что мне с ней делать? (Однако, как оказалось позже, курица в моем багаже была бы не лишней.)

Скоро я привыкла к тому, что покупки совершаются на остановках через окно, и позже делала так же, иногда в конце поездки не зная, куда положить и как нести такое большое количество фруктов. Здесь всё продавалось мешками, а стоило нереально дешево. Чтобы мзунгу купили пару апельсинов и кило манго – об этом африканцы даже слушать не желали! Все продавали мешками! Для африканки унести пять килограммов фруктов не составляло труда. Я тоже старалась быть сильной в глазах общественности – мысль, сколько стоит такой мешок у нас в Москве, придавала физических сил.

Через час автобус приехал в Нджомбе. Это довольно большой городок, где можно не только посмотреть природу африканских гор: леса, поля и водопады, но и купить еду для трека, пообщаться с местными, пополнив свой словарный запас слов на суахили. Танзанийцы охотно учат своему языку белых и очень радуются, когда их понимают.

Летом в Нджомбе прохладно – для африканцев. Прохладно – это когда не выше 30 градусов. Люди одеты в теплые куртки и шарфы. Все-таки более двух тысяч метров над уровнем моря. «К черту английский, учи суахили!» – говорил очень веселый парень с африканскими косичками и в шарфе цвета радуги. А местные женщины, сидящие у дороги, охотно предлагали купить овощи и фрукты. Через полчаса рюкзаки, которые надо было тащить на себе к озеру Ньяса весь день, стали заметно тяжелее на килограмм картошки, пакет помидорчиков и мешок очень вкусных слив, половину которого пришлось съесть еще до утра. Сливы – продукт, который нельзя почистить или сварить. Поэтому мне пришлось тщательно промыть их водой из-под крана. Никогда не делайте так в Африке! Но сливы заслуживали того, чтоб рискнуть. И я не пожалела.

В Нджомбе я поселилась в гестхаусе юношеской христианской ассоциации YMCA. Это всемирная ассоциация, созданная очень давно – в 1844 году. Сейчас YMCA – это более сорока миллионов человек более чем из 130 стран, в том числе из Танзании, где туристы находят под крышей ассоциации безопасный ночлег, европейскую еду, африканские добрые улыбки и Библию в своей комнате. В Танзании много гестхаусов этой ассоциации, адреса их можно найти в известном путеводителе Lonely Planet. Туристы, которые берегут свой багаж, свое здоровье и свою жизнь, предпочитают останавливаться именно там. На мой взгляд, такой гестхаус – это маленький уголок Европы среди африканских просторов.

Утром на площади, откуда отправлялись автобусы, повстречались вчерашние знакомые – женщина, у которой покупала сливы, мужчина, который подсказывал дорогу к отелю, и парень с косичками в радужном шарфе. Они дружелюбно приветствовали мзунгу.

– Джамбо! Хабари? (Привет! Как дела?)

– Всё прекрасно. А где мой автобус? – интересовалась я.

– Я скажу, когда приедет автобус, пока вот подожди в моем офисе, – говорил начальник автобусной компании.

А офис – это стол и стул на улице. Сижу, наблюдаю за народом, изучаю одежду и необычные прически.

А с прическами у танзанийцев, с одной стороны, все просто, когда на голове ничего нет, а с другой – очень сложно – когда они сооружают на голове то, что вошло в моду среди европейцев, и это не только простые африканские косички. Чаще всего мужчины, да и девушки тоже, стригутся наголо. Нет волос – и *акунa матата* (то есть нет проблем). Но если у некоторых парней встречаются обычные косички, то у девушек таких причесок большое разнообразие – и косички по-разному заплетают, и вплетают в волосы веревку, или закручивают самым невероятным образом. Иногда, но очень редко, встречаются вполне европейские прически – простые длинные волосы. Но это значит, что на голове у их обладательницы – парик.

Интересная причёска

Танзанийские женщины поверх нижней юбки, в узел которой они завязывают деньги – вместо кошелька, носят и верхнюю юбку – и под цвет ей повязывают головной убор. Африканки часто носят и длинные платья однотипного старомодного фасона, стараясь поверх него тоже завязать верхнюю юбку. В Нджомбе они еще и теплые куртки одевали.

Оторвав свой взгляд от африканской моды, я увидела тележку с едой. Тут продавалась жареная картошка – уже знакомое мне популярное блюдо. *Чипси*... За обедом время летит веселее. К картошке прилагался кетчуп, соль и даже салфетка!

Мимо прошел парень с календарями.

– А ну-ка покажи.

Парень развернул календарь. На нем – Бен-Ладен... Второй календарь развернул – а там Каддафи... Фотографии жизни и смерти! Под лозунгом «Он жил с оружием и от оружия умер»! Какая эмоциональная окраска сего шедевра дизайнерского искусства – не ясно. Парень серьезно смотрел и показывал календари, один за другим... Ничего не говоря и не улыбаясь. Календарь «Все диктаторы мира»... Я даже не нашла, как реагировать на такую странную полиграфическую продукцию.

Наконец подошел автобус Нджомбе—Булонгва. Все поспешили занять свои места и из окна заниматься привычным делом – совершать покупки. Подошла женщина с корзиной, а в ней разные напитки: вода, кока-кола, соки. Арахис продают лентами – можно оторвать пакетик или несколько, или купить сразу пару лент. Продавцы фруктов, салфеток, чего-то еще... А дети столпились и смотрят на мзунгу. Или мне показалось, может, они всегда так провожают автобусы. Может быть, мечтают уехать в Дар-эс-Салаам в поисках счастья или вообще в другую страну?

– Давай сюда кока-колу, – говорю я продавцу напитков.

Парень в теплой куртке подает бутылку.

Теплая!

Я делаю недовольное лицо и отдаю бутылку обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.